

В этих списках «Собрание некоего старца» сохраняет свою трехчленную композицию. Первая, позитивная, часть, в которой автор излагает свои взгляды на иноческую жизнь, совпадая по содержанию с первой частью Музейного списка, отличается от нее отдельными разночтениями и наличием длинного ряда ссылок на священное писание, причем, как правило, эти ссылки глухие — с указанием Евангелий и зачал, но без приведения текстов.¹

Вторая часть, содержащая полемику с соборным докладом, также совпадает с аналогичной частью Музейного списка. Единственное существенное различие между ними заключается в следующем: в рассматриваемых списках Кормчей после указания о том, что русские святые, основатели монастырей, сел к своим монастырям «не имели» и также учили поступать своих учеников, следует указание на то, что епископам у соборных церквей разрешается иметь села «нищих ради или убогих». В Музейном списке последнего указания нет.²

Третья часть «Собрания» в списках Кормчей Вассиана начинается, так же как в Музейном списке, с указания на нарушения своих обетов иноками, которые, «преступив заповеди божиа и отець своих учения, села к монастырем емлют и покупають и владеють ими». Но после слов «А во Апостоле и в святых отець писании, многаа таковаа запрещения нехранищим заповеди божиа» начинается коренное различие: в Музейном списке далее следует, как мы уже указывали, подборка текстов из святоотеческой литературы и Апостола, имеющая целью обличение иноков и напоминание им об их обещании; в списках Кормчей — короткие и глухие (без текстов) ссылки на Никона, Великого Василя и Пахомия, затем рассмотрение правил церковных соборов, касающихся монастырского землевладения (эти правила трактуются в отрицательном для монастырей смысле), и, наконец, переводные соборные правила и толкования к ним Феодора Вальсамона, посвященные также в значительной степени вопросу о монастырском землевладении.³

Особенностями данной группы списков «Собрания некоего старца» является отсутствие обращения к инокам, насыщение текста ссылками на священное писание и правила церковных соборов, подчинение всего материала задаче канонического обоснования нестяжательности монастырей. Эти особенности позволяют рассматривать списки второй группы как списки особой редакции «Собрания некоего старца», написанной в форме канонического трактата, предназначенного для включения в Кормчую.

Рассматриваемая редакция представлена двумя видами: полным (списки Толстовский и ЦГАДА), заканчивающимся соборными правилами с толкованиями Вальсамона, и неполным (Пискаревский список), в котором эти правила отсутствуют. Текст Пискаревского списка кончается рассуждением Вассиана о противоречиях, имеющих в правилах церковных соборов по вопросу о монастырском землевладении. Указав, что одни правила соборов «не повелевают в мирьская вступатися иноком по своему обещанию ни в села, ни в что ино», Вассиан далее замечает: «А в том же соборе 4-м 24-м правиле писано у манастырей селам быти, и в 18-м правиле 7-го собора — ино которым верити? Чим то разрешити? Токмо Евангелием и Апостолом и святыми правилы. А в богородцких правилех в греческих сел манастырем деръжати не писано же».⁴

¹ См. Приложение, стр. 414—415.

² См. Приложение, стр. 410, 415—416.

³ См. Приложение, стр. 416—419.

⁴ См. Приложение, стр. 416, прим. 23.